

Антошкин Анатолий Васильевич

кандидат исторических наук

ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ КООПЕРАЦИЯ БАШКИРИИ В ПЕРИОД ПРОВЕДЕНИЯ ДЕНЕЖНОЙ РЕФОРМЫ 1947 Г.

Antoshkin Anatoly Vasilyevich

PhD in History

CONSUMER COOPERATION IN BASHKIRIA DURING THE MONETARY REFORM OF 1947

Аннотация:

В статье анализируется процесс развития потребительской кооперации Башкирии в послевоенные годы. На основе документов Национального архива Республики Башкортостан, впервые вводимых в научный оборот, прослеживается рост объема продаж, расширение торговой и заготовительной сети потребительской кооперации в период подготовки и реализации денежной реформы 1947 г. В послевоенные годы система потребительской кооперации Башкирии продемонстрировала значительные успехи по увеличению объемов товарной массы при одновременном разветвлении и укрупнении торговой сети, а также существенному расширению ассортимента продовольственных и промышленных товаров, что являлось необходимым условием для перехода от нормированного снабжения к свободной торговле. Вместе с тем в ходе исследования были выявлены существенные недостатки в работе потребительских обществ республики. Делопроизводственные и статистические материалы Башсоюза содержат информацию о значительном ущербе от растрат и хищений, а также о наличии большого числа нарушений принципов советской торговли. Планы кооперирования и паенакопления выполнялись не в полном объеме, что негативно влияло на финансовое состояние потребительских обществ. Во всех звеньях потребкооперации республики фиксировался недостаток квалифицированных кадров, вследствие чего заготовительные и закупочные операции некоторых райпотребсоюзов вели к увеличению объема неходовых и залежалых товаров в торговой сети, а зачастую к прямым убыткам. Весь комплекс недостатков в работе потребкооперации в итоге привел к неполному удовлетворению спроса как на продовольственные, так и на промышленные товары, что отрицательно сказалось на уровне благосостояния городских и сельских жителей Башкирии.

Ключевые слова:

потребительская кооперация, торговля, товарооборот, нормированное снабжение, Башсоюз, денежная реформа 1947 г., Башкирия.

Summary:

The paper deals with the development of consumer cooperation in Bashkiria in the post-war years. Based on documents of the National Archive of the Republic of Bashkortostan, which had never been subjected to scientific scrutiny, the study traces the growth of sales, spreading the trading network and storage facilities of consumer cooperation in the period immediately before the monetary reform of 1947. In the post-war period, consumer cooperation in Bashkiria showed considerable achievements. On the one hand, commodity weight rose significantly with the simultaneous expansion and complication of the trading network. On the other hand, the assortment of foodstuffs and manufactured goods was expanding, which was a prerequisite for the transition from rationing to open trade. However, the research disclosed some significant flaws in the work of consumer societies in the Republic. Accounting and statistical documents of Bashkir Union contain information about great damage from embezzlements and thefts as well as a large number of the principles of Soviet trade violations. Cooperation and share accumulation were not fully followed, which negatively affected the financial state of consumer cooperatives. On all levels of consumer cooperation in the Republic, there was a lack of qualified staff. Due to this, buying and producing operations of some regional consumer cooperation unions lead to an increase in the amount of low-demand, old-stock goods in the trading network, and often to material losses. Those many problems in the work of consumer cooperation led to the insufficient satisfaction of demands for both food stocks and manufactured goods. This, in turn, affected the welfare of city and country people in Bashkiria.

Keywords:

consumer cooperation, trade, goods turnover, rationing, Bashkir Union, monetary reform of 1947, Bashkiria.

Деятельность потребительской кооперации в период послевоенного восстановления народного хозяйства представляет несомненный интерес для исторического исследования. Важность данной темы обусловлена целым комплексом причин. С одной стороны, от эффективности перехода к свободной торговле зависела полнота удовлетворения спроса городского и сельского населения республики, что напрямую влияло на рост благосостояния. С другой стороны, был приобретен уникальный опыт хозяйствования в тяжелых условиях послевоенного времени, когда, несмотря на ограниченный объем продовольственных и промышленных товаров, следовало превзойти довоенный уровень народного потребления. Введение в научный оборот ранее неопубликованных архивных документов нацелено на выявление степени эффективности плановой экономики в деле послевоенного восстановления народного хозяйства на примере крупного национального региона Советского Союза.

Для потребительской кооперации период послевоенного восстановления, в первую очередь, ассоциировался с подготовкой к отмене нормированного снабжения и переходу к свободной торговле. К моменту проведения денежной реформы 1947 г. расширялась розничная торговая сеть в сельской местности Башкирии. Проводились мероприятия по ускоренной подготовке торговых кадров, а также были проведены мероприятия, направленные на улучшение культуры обслуживания потребителей. После отмены карточной системы городская розничная сеть государственной торговли и отделы рабочего снабжения (ОРС) предприятий не могли в полной мере удовлетворить запросы городских потребителей в продовольственных товарах, реализуемых в порядке свободной торговли. Для предотвращения дефицита продовольствия потребительская кооперация республики организовала розничную сеть торговли сельскохозяйственной продукцией в городах Башкирии. От результативности данных мероприятий во многом зависел результат перехода к свободной торговле от карточной системы.

В годы Великой Отечественной войны сокращение государственной и кооперативной торговли предметами широкого потребления и увеличение спроса населения на колхозных рынках привели к резкому повышению рыночных цен [1, с. 158]. Следовательно, развертывание свободной торговли должно было сочетаться с политикой снижения цен. В годы послевоенной пятилетки полному восстановлению и значительному расширению подлежала розничная сеть государственных и кооперативных торговых предприятий, предприятий общественного питания, а также сеть торговых баз и складов [2, с. 139].

Кооперативная торговля Башкирии в послевоенные годы демонстрировала значительные успехи. Розничный товарооборот Башсоюза в 1946 г. составил 565,9 млн руб., в 1947 г. объем товарооборота возрос до 707,2 млн руб., а в 1948 г. – до 823,4 млн руб. Отметим, что в 1947 г. доля потребкооперации в общем объеме товарооборота занимала 28,6 %, а в 1948 г. – уже 32,2 % [3, с. 139]. Для сравнения в целом по СССР в 1947 г. оборот кооперативной торговли выразился в сумме 6 488 млн руб., что составило 25 % от всего розничного товарооборота [4, с. 42]. Следовательно, доля потребительской кооперации в розничном товарообороте на территории Башкирии была существенно больше, чем в целом по СССР.

Выход постановления Совмина СССР, ЦК ВКП(б) от 14 декабря 1947 г. № 4004 «О проведении денежной реформы и отмене карточек на продовольственные и промышленные товары» явился поворотным пунктом на пути организации советской торговли. Это выразилось в полном отказе от методов распределения товаров, от различного рода ограничений. В то же время речь шла и о всестороннем удовлетворении потребительских запросов населения, поднятии инициативы у каждого торгового работника.

Важнейшим показателем в работе потребкооперации было выполнение плана розничного товарооборота в городах и рабочих поселках. Для организации городской кооперативной торговли в городах Башкирии из системы потребкооперации был выделен Коопторг как самостоятельная хозяйственно-финансовая единица. Установленный план розничного товарооборота по городской сети потребкооперации Башкирии за 1947 г. в 150 млн руб. был выполнен на 117,6 %, было реализовано товаров на сумму 176 млн руб. По розничным предприятиям план был выполнен на 104,6 %, по общественному питанию – на 182 % [5].

Большая часть торговых предприятий потребкооперации в городах была предназначена для организации торговли сельскохозяйственными продуктами, закупаемыми по ценам, складывающимся на рынке, а также продовольственными товарами, вырабатываемыми из этих продуктов. Оборот продуктовых предприятий, закупающих товар по среднерыночным ценам, за 1947 г. достиг 70 млн 600 тыс. руб., что составило 90 % от установленного плана. Этот факт говорит о том, что торговля в городах сельскохозяйственными продуктами была организована неудовлетворительно. План развертывания розничной сети в городах также был выполнен не в полном объеме, отставание в развертывании сети отмечалось по Ишимбаю, Октябрьску, Белорецку и Бирску. За 1946–1947 гг. была проделана большая работа по организации торговли в городах и рабочих поселках, но этого оказалось недостаточно для удовлетворения возрастающих потребностей городского населения республики. В частности, не был обеспечен широкий ассортимент сельскохозяйственной продукции в кооперативной торговой сети, особенно плохо была организована торговля овощами, картофелем, молочными продуктами, а также дикорастущими ягодами и грибами [6].

Тем не менее кооперативная городская торговля в Башкирии имела большие перспективы и возможности роста. Развертывание торговли в городах и поселках приобрело особое значение после проведения денежной реформы и отмены карточной системы снабжения населения, т. к. система государственной торговли и ОРСы предприятий не могли наладить бесперебойную торговлю продовольствием в условиях товарного дефицита.

Ожидались коренные изменения в кооперативной торговле, связанные с отменой карточной системы. Была неизбежна свободная продажа товаров потребителю, что, в свою очередь, требовало перестройки работы всех звеньев системы потребкооперации. Однако документы потребительской кооперации свидетельствуют о значительных проблемах в деле развертывания кооперативной торговли. Рассмотрим их на примере открытия нового кооперативного универмага в Стерлитамаке. С целью его проверки в город приезжал заместитель председателя Центросоюза Бородин. Проверка касалась общей организации торговли, а также было уделено внимание качеству исполнения постановления Совета Министров СССР от 9 ноября 1946 г. «О развертывании кооперативной торговли в городах и рабочих поселках». В Стерлитамаке для кооперативной торговли был построен двухэтажный дом. Магазин работал под вывеской: «Райунивермаг». Было установлено, что в торговле были лишь шпингалеты к окнам, несколько пачек соли и одеколон. Такой была кооперативная торговля, организованная во втором по численности населения городе республики. Еще на стадии строительства были предложения совместить универмаг с продовольственным магазином для сбыта продуктов питания по среднерыночным ценам. Однако кооперация могла закупать продовольствие только на базарах. Следовательно, цены в кооперации были выше. Башсоюз с Коопторгом не работал в едином контакте. Очевидно, что наличие контроля со стороны Башсоюза предотвратило бы незаконные факты скупки работниками Коопторга сельскохозяйственной продукции на рынках для дальнейшей перепродажи городскому населению.

У руководства потребкооперации вызывала вопросы организация в Стерлитамаке торговли мясом. Мясику выдавалось 5–10 тыс. руб., на них он покупал на базаре корову, оформлял вместе с базаркомом акт на покупку, после чего мясо продавали в ларьки для дальнейшей перепродажи. Таким образом, кооператоры из Стерлитамака фактически играли роль товаропроводящей сети для частного сектора. Председатель райпотребсоюза, видимо, не осознавал, что такая торговля незаконна. Кроме того, в потребкооперации отмечались проблемы с ценообразованием. Так, Стерлитамакский ресторан яйцо продавал по 4 руб., тогда как на базаре оно стоило 2,50 руб. [7]. Решение правительства было направлено на постепенное снижение цен, поэтому кооперация не имела права торговать по ценам выше рыночных. Напротив, требовалось постепенно вытеснить частную торговлю на базарах и развивать кооперативную торговлю в городах и рабочих поселках, но на практике результаты были далеки от идеалов.

Отработка новых методов торговли осуществлялась в октябре 1947 г. Оживлению кооперативной работы должна была способствовать праздничная торговля. При этом, если Уфу удавалось обеспечить товарами к праздничной торговле, то другие города многих товаров не получали. Производственный отдел Башсоюза отвечал за выработку чернил, мыла, свечей, бельевой соды. Промкомбинат потребкооперации производил только шапки, а галантерея в магазинах отсутствовала. Из детских игрушек в торговлю поступали лишь куклы размером с годовалого ребенка, на которых спроса почти не было. Эти проблемы во многом объяснялись тем, что правительство обязывало потребкооперацию вырабатывать товары ширпотреба не из планового материала. Торговля осуществлялась чрезвычайными мерами. Для своевременной реакции на перебои ежедневно проводилась радиоперекличка по районам республики, а магазины и транспорт переводились на полуторасменный режим работы.

В Стерлитамаке установка по продаже сельскохозяйственных продуктов в целом выполнялась. Продажа картофеля, масла, овощей производилась в универмаге. К праздникам была организована торговля яйцом и медом. К примеру, мед кооперация реализовывала по 65 руб., тогда как на базаре он продавался по 75–80 руб. за 1 кг. Из собственного производства в третьем квартале 1947 г. было продано на 240 тыс. руб. колбасы и других изделий. Работали надомники по договору, вырабатывали колбасу, также было организовано мыловарение и производство овчины. С точки зрения председателя Башсоюза Г.И. Кибирева, такие формы работы с надомниками были недопустимы и не могли фигурировать в отчетах как кооперативное производство, так как имели признаки частного производства. Фактически такая работа только потворствовала спекулятивному росту цен.

В потребительской кооперации отмечались проблемы с организацией заготовки скота. Так, в Стерлитамаке потребкооперация незаконно продала скот ОРСУ завода № 26 в количестве 156 голов. ОРС предложил большую сумму, чем Заготовительное управление. Так, Коопторг давал за 1 кг мяса 28 руб., а ОРС – 35 руб. [8]. Однако этот скот был предназначен для системы потребкооперации, и тем самым нарушалась сама цель заготовки. Из данного примера следует, что низовые звенья потребкооперации осуществляли незаконные коммерческие сделки, не ставя в известность Башсоюз. Отметим, что данная мера отчасти была вынужденной, т. к. подножного корма не было и кормить скот было нечем.

Крупные недостатки в работе потребительской кооперации вскрывались документальными ревизиями. Для примера обратимся к результатам документальной ревизии ресторана Стерлитамакского райпотребсоюза за второе полугодие 1947 г. Материалы проверки свидетельствуют о том,

что резолюции на выдачу денег были исключительно директора, а не главного бухгалтера. Директор ресторана бесконтрольно раздавал деньги по своему усмотрению. На первый взгляд, аппарат ресторана был укомплектован надежными кадрами, что подтверждалось соответствующими документами. Так, Аганина и Табабилов были коммунистами, однако буфетчица Аганина похитила 43 утки, купленные у охотников за наличный расчет, а агент Табабилов присвоил кооперативные средства на 2 180 руб. Растратчица Селезнева являлась женой прокурора. Она получала с пивзавода пиво в определенном количестве, при этом завскладом умышленно указывал меньшую сумму. Таким образом, пиво незаконно расхищалось, но к уголовной ответственности никто не привлекался.

В момент визита председателя Президиума Башсоюз Г.И. Кибирева в Мишкинский райпотребсоюз произошел показательный случай. В Каряковском сельпо Г.И. Кибирев обратил внимание продавцов на то, что на магазине отсутствовала вывеска. Уже на следующий день вывеска была на месте, но ее не изготавливали, а просто взяли со склада. Дело заключалось в том, что торговая лавка стояла на центральной магистрали, и продавцы считали, что если повесить вывеску потребкооперации, то она будет вводить людей в заблуждение. Потребители начали бы заходить в магазин, а товаров в наличии не было. Проверяющие удостоверились, что на магазинных полках были разложены только спички и смолянки.

В Ново-Троицком сельпо даже не были застеклены окна. Зайдя в коммерческую чайную, информация об открытии которой была отправлена в Центросоюз, проверяющие попросили стакан чая, на что уборщица ответила, что чая у них нет и никогда не было. Проверяющие проследовали во вторую чайную, где им приготовили еду, но в момент проверки отключилось электричество, а ламп и свечей в запасе не оказалось. В спешке работники сельпо принесли коптилку без стекла, которая сильно дымила. Но наибольшее возмущение вызывал ассортимент кооперативных лавок. К примеру, ни в одной лавке района в продаже не было лаптей, а на местном базаре лапти расходились моментально по 15 руб. за пару, так как до 90 % сельского населения Башкирии ходило в лаптях [9].

Безусловно, для успешной работы потребительской кооперации требовалось навести порядок в процессах кооперирования и паенакопления. С этой целью Совмин СССР принял специальное постановление от 21 мая 1947 г. «О наведении порядка в паевом хозяйстве потребкооперации». Правительством было отмечено, что в системе потребительской кооперации имелись многочисленные факты извращений и нарушений порядка установления и взимания паевых взносов. В действительности имели место массовые поборы средств с населения под видом сбора паевых взносов. Во многих сельпо сбор паевых взносов производился в виде дополнительной наценки на товары при продаже их населению, в том числе тем, кто не являлся членом сельпо. Учет пайщиков, паевых взносов и марок находился в запущенном состоянии. Все эти проблемы фиксировались почти в каждом районе, в каждом сельпо республики. В связи с этим в июне–июле 1947 г. по всей системе была проведена перерегистрация пайщиков с последующим переучетом паевых взносов.

Результаты перерегистрации дали большие расхождения с данными учета в сельпо. К началу перерегистрации по системе потребкооперации Башкирии числилось 858 тыс. пайщиков с общей суммой паевых взносов 64 млн 560 тыс. руб., что в среднем составляло по 75 руб. на пайщика. Фактически прошли перерегистрацию только 667 тыс. пайщиков. Временно по разным причинам не смогли пройти перерегистрацию около 30 тыс. пайщиков. Остальные пайщики в количестве 161 тыс. фактически из сельпо выбыли [10].

Отметим несколько вопиющих нарушений устава потребительского общества. Например, в Дуванском райпотребсоюзе выпускались суррогаты паевых марок, которые реализовывались при сборе паевых взносов. В Гафурийском районе допускался сбор паевых взносов от колхозов и артелей, хотя они не состояли членами потребкооперации. Эти сборы с населения при продаже промтоваров, без сомнения, не имели законного основания. По данным Уфимского райпотребсоюза, на протяжении многих лет по Балановскому сельпо числилось более 10 тыс. пайщиков. При проверке оказалось, что там не только не было такого количества пайщиков, но и вообще не было такого количества населения. Число пайщиков отражалось в документах механически и было завышено в 10 раз.

По данным на 1 января 1948 г. количество пайщиков потребкооперации Башкирии достигло 753 тыс. человек, а сумма паевых взносов – 65 млн 900 тыс. руб., или в среднем 87,5 руб. на одного пайщика. Вместе с тем задолженность пайщиков по паевым взносам на начало 1948 г. превышала 28 млн руб., что составило в среднем по 38 руб. на каждого пайщика. В целом охват взрослого населения Башкирии членством в потребкооперации составлял около 60 % [11].

Перед системой потребкооперации стояли важные задачи по обеспечению весенне-посевной кампании. До ее начала следовало завести в необходимом количестве такие грузоемкие товары, как колесная мазь, керосин, соль, а также обеспечить колхозы хозяйственными товарами,

сбруей, обозными изделиями. Для успешного решения этих задач было необходимо кардинально снизить долю убыточных предприятий в системе потребительской кооперации.

На начало 1947 г. в системе потребкооперации числились убыточными 242 организации с общим убытком в 5 млн 800 тыс. руб., а на начало 1948 г. количество убыточных организаций сократилось до 48 единиц с убытком в 1 млн 400 тыс. руб. [12]. Безусловно, сокращение суммы убытка почти в 5 раз можно считать крупным успехом потребительской кооперации Башкирии. Убыточность сельпо в большей степени была вызвана списанием на потери дебиторской задолженности, растрат и порчи товаров. В системе потребкооперации значились сельпо, которые из-за небольшого объема товарооборота и заготовок были нерентабельными и нуждались в серьезной помощи со стороны Башсоюз в деле организационной перестройки.

Проблема кадров в торговых и заготовительных предприятиях потребительской кооперации Башкирии приобретала особое значение при подготовке реформы 1947 г. В новой обстановке работа магазинов, чайных, буфетов, ресторанов во многом зависела от деловых качеств работников, от их инициативы и подготовки. Руководство потребкооперации осознавало, что случайный человек, стоящий за прилавком, слабо разбирающийся в товарах и не имеющий опыта культурного общения с потребителями, не сможет обеспечить развитие советской культурной торговли. С точки зрения Президиума Башсоюза, во многих районах республики не обеспечивалось должное политическое воспитание кадров. Их подбор и расстановка были организованы неудовлетворительно. За 1947 г. было выявлено свыше 1 400 случаев растрат и хищений. Проникшие в систему потребкооперации криминальные элементы расхищали кооперативные средства на сумму, превышающую 5 млн руб. Руководство Башсоюза осознавало, что такое положение вызывало заслуженные упреки и нарекания пайщиков, эти недостатки «отравляли жизнь тысячам граждан Советской Башкирии» [13].

Цель и задачи, поставленные Президиумом Башсоюза и дирекцией кооперативного техникума, состояли в ознакомлении с практической работой в системе потребительской кооперации и в анализе основных трудностей в этой работе. Многие из специалистов работали инструкторами-организаторами, ревизорами, товароведами, бухгалтерами. Кроме того, внимание было уделено фактам безразличного отношения молодых специалистов к своим должностным обязанностям.

Всего в системе потребительской кооперации Башкирии на 1 января 1948 г. работало 15 тыс. человек, из них 45,6 % были женщинами. За годы войны в системе потребительской кооперации произошли большие изменения в кадрах, отмечалась большая текучесть руководящих работников. Только в 1946 г. Башсоюзу удалось укомплектовать руководящий и оперативный аппараты. В составе руководящих работников было очень мало лиц с высшим и средним образованием. В потребительской кооперации не хватало сотрудников с достаточным опытом работы в торговых организациях. В 1947 г. в учебных заведениях и на обучающих курсах был подготовлен 2 981 человек, в том числе 92 человека были выпущены кооперативным техникумом и 84 человека – кооперативной школой. На курсах был обучен 421 человек, и еще 2 000 специалистов прошли технический минимум [14].

В то же время после отмены карточной системы в работе потребительской кооперации Советского Союза возникли значительные затруднения, которые стали предметом рассмотрения Центросоюза. Совет Центросоюза, заслушав доклад Председателя Правления И.С. Хохлова, счел, что Совет Министров СССР в постановлении от 29 сентября 1948 г. № 3626 своевременно указал на неудовлетворительное выполнение Центросоюзом своих обязательств согласно постановлению Совмина СССР от 29 мая 1948 г. «О мероприятиях по оздоровлению финансового состояния потребительской кооперации». В этом постановлении было зафиксировано, что создавшееся финансовое положение стало результатом неудовлетворительного руководства со стороны Правления Центросоюза. Фактически финансовое состояние в 1948 г. не улучшилось, а значительно ухудшилось. План розничного товарооборота в целом по Советскому Союзу за 9 месяцев 1948 г. был выполнен лишь на 90,2 %. За этот период просроченная задолженность организаций потребкооперации возросла и составила по счетам поставщиков 2 247,5 млн руб. и по ссудам Госбанка – 499,5 млн руб. Количество убыточных сельпо на 1 июля 1948 г. достигло 60,4 %, а убыточных райпотребсоюзов – 44,6 % от их общего количества [15].

Правительству пришлось идти на чрезвычайные меры. Совмин СССР своим постановлением от 29 сентября 1948 г. восстановил для потребкооперации скидки, установленные постановлением Совмина от 7 марта 1947 г. Кроме того, был установлен срок оборачиваемости товаров для розничной сети потребкооперации в 40 дней. Госбанк был обязан перенести срок уплаты задолженности организаций потребкооперации на 1949 г. и продолжить кредитовать потребкооперацию до 1 апреля 1949 г., исходя из фактического наличия оборотных средств. Кроме того, Министерство финансов СССР возмещало потребкооперации за счет налога с оборота средства, сократившиеся вследствие переоценки товаров, находившихся в пути на момент 16 декабря 1947 г.

В 1948 г. в системе потребкооперации Башкирии произошли некоторые улучшения. По сравнению с предыдущим годом возрос объем товарооборота на 85,5 млн руб., значительно увеличилась продажа промышленных и продовольственных товаров населению. Например, продажа хлопчатобумажных, шерстяных и прочих тканей увеличилась в 2,2 раза, резиновой обуви – в 4,4 раза, сахара и кондитерских изделий – в 3,9 раза, хлебопродуктов – в 1,9 раза. Несмотря на отдельные позитивные изменения, следует признать, что система потребкооперации Башкирии по состоянию на 1 января 1948 г. находилась в тяжелом финансовом положении. Для развертывания товарооборота по заготовкам и закупкам сельскохозяйственных продуктов не хватало оборотных средств более чем на 15 млн руб. [16].

Расширению товарооборота должны были способствовать связи потребительской кооперации с местной промышленностью и промысловой кооперацией. В торговом управлении Башсоюза были заключены соответствующие соглашения, на основании которых райпотребсоюзы должны были на месте заключать прямые договоры на поставку товаров. Однако согласно данным с мест во многих артелях не было сырья, поэтому они отказывались заключать договоры.

Наряду с фондовыми товарами важным источником пополнения товарных ресурсов потребительской кооперации являлись децентрализованные закупки. При плане в 110 млн руб. за 9 месяцев 1948 г. было закуплено товаров на 93,8 млн руб., то есть план был выполнен на 85,3 %. Некоторые районы в погоне за децентрализованными закупками совершали необдуманные операции, чем нанесли непоправимый ущерб кооперативному хозяйству. Например, Улу-Телякский райпотребсоюз закупил в Ашинском торге Челябинской области разных товаров на 200 тыс. руб., в том числе 3 тонны сельди на 70 тыс. руб. Сельдь оказалась испорченной и негодной к употреблению. В результате большую часть сельди пришлось уничтожить, а нанесенный ущерб составил 43 тыс. руб. При проверке выяснилось, что когда потребитель отказался покупать испорченную сельдь, то в потребкооперации начали продавать рыбу в нагрузку к сахару. При продаже к 1 кг сахара добавляли полкилограмма сельди. За такую «инициативу» завторг Покатисов был снят с работы и отдан под суд [17].

Краснокамский райпотребсоюз систематически занимался перекупкой товаров в торгах Молотова и Сарапула. Каждый раз в Башкирию завозились товары, не соответствующие спросу населения. Например, в Краснокамский район была завезена кетовая икра, медные чайники по 140 руб., рыбные консервы по цене от 16 до 40 руб. за банку, папиросы по 8,5 руб. за коробку. Видя, как райпотребсоюз ведет закупки товаров, не отставали от него и сельпо. Так, Орловское сельпо закупило в Сарапульском райпотребсоюзе 1 000 железных лопат по 6 руб. за штуку. В это же время Краснокамский райпотребсоюз закупил лопаты лучшего качества на Янаульской межрайонной базе по 3,25 руб. за штуку. Даже Уфимский райпотребсоюз, располагавшийся в одном помещении с Универсальной базой Башсоюза, в первом квартале 1948 г. закупил столько зубного порошка и крема для лица, что до октября не мог освободиться от этих товаров. В результате все сельпо Уфимского района беспрерывно находилось на просрочке и не могли вести торговлю надлежащим образом. Отметим, что общесоюзная практика завоза товаров в райпотребсоюзы, магазины и лавки без учета их наличия и потребительского спроса вела к образованию больших сверхнормативных запасов товаров и материалов [18, с. 34].

Всего в системе потребительской кооперации Башкирии по состоянию на 1 января 1948 г. числилось 3 522 магазина и лавки, а также 168 столовых и чайных. Подчеркнем, что на 1 января 1941 г. торговая сеть потребительской кооперации состояла из 4 230 магазинов и лавок, а также 148 столовых и чайных [19]. Изменения сети происходили преимущественно за счет укрупнения мелких сельпо и лавок. Кроме того, часть сети была передана системе государственной торговли и ОРСам.

При общем выполнении плана товарооборота по республике почти половина районов не выполняла установленный план. Отмечались факты оседания значительных объемов товаров в районных центрах. Например, в Абзелиловском районе за 1947 г. всего было продано товаров на сумму в 4 167 руб., при этом в районном центре было продано товаров на 3 221 руб., что составило 77 % [20].

Башсоюз с большими затруднениями выдерживал ассортиментный минимум в своей системе. Особенно плохо была организована торговля солью, спичками, керосином, галантерейными изделиями, хозяйственными и обозными товарами. С другой стороны, в товарообороте чрезвычайно большой удельный вес занимала водка и водочные изделия. В среднем доля водки в товарообороте по республике доходила до 32 %. В отдельных районах эта цифра была еще выше. Например, в Макаровском районе – 56 %, в Бирском – 49 %, в Федоровском – 51 % [21].

Только за первый квартал 1948 г. по системе потребкооперации были допущены бесхозяйственные потери на 2 241 руб., а в то же время в государственном секторе торговли – только на 500 тыс. руб. Данная сумма складывалась из уценки товаров от небрежного хранения, списания безнадежных дебиторов, уплаты штрафов и пени. За 5 месяцев 1948 г. Недобор, накоплений по системе местных торгов, составил 2 241 руб., а по системе потребкооперации – свыше 3 млн руб. Дебиторская задолженность за первый квартал в потребительской кооперации возросла до 7 млн

руб., что также было значительно выше, чем в местных торгах, где дебиторская задолженность составляла 500 тыс. руб. [22].

С точки зрения обкома, неудовлетворительное состояние торговли, наличие массовых нарушений (обмеров, обвесов, обсчетов), крупные суммы по растратам и хищениям свидетельствовали о том, что среди торговых работников крайне плохо была поставлена массовая политическая работа. Работники торговли не занимались повышением своего идейно-политического уровня. Проведенные немногочисленные беседы и лекции на политические и специальные темы не давали ощутимых результатов. Руководители низовых звеньев потребкооперации, как правило, с докладами перед коллективами не выступали. В целом из протоколов заседаний Башсоюза следует, что в потребкооперации была слабо поставлена критика и самокритика, на собраниях обычно много говорили о достижениях и очень скромно о недостатках.

Руководители торговых организаций совместно с парторганизациями должны были решительно улучшить политическую работу с коллективом. Официально ставилась задача воспитывать в торговых кадрах социалистическое отношение к труду, развивать в них чувство государственной ответственности за сохранность доверенного им народного добра. Парторганизациям надлежало довести до сознания каждого работника кооперации идею о том, что, способствуя досрочному выполнению сталинской пятилетки, работники торговли тем самым участвуют в борьбе за новые победы коммунизма [23]. Подобная опека кооперации со стороны партии и государства в мировой практике, как правило, воспринималась сугубо отрицательно. Так, председатель Кооперативной лиги США писал: «Простое расширение функций государства вовсе не является достоинством само по себе. Если государственный контроль и государственная собственность становятся полностью господствующими, то умножение чиновничества и механическое нарастание бюрократизма открывают путь для автократии» [24, р. 122–123].

Таким образом, за период послевоенного восстановления народного хозяйства потребительская кооперация Башкирии осуществила комплекс последовательных мероприятий для более полного удовлетворения спроса населения республики. Товарооборот потребительской кооперации демонстрировал последовательный рост, расширялась торговая и заготовительная сеть, был наведен порядок в паевом хозяйстве. Вместе с тем привлеченные к исследованию архивные документы позволили выявить значительные недостатки в организации торговли и заготовок. В тяжелых экономических условиях крайне медленно и непоследовательно велась борьба с растратами, хищениями, нарушениями принципов советской торговли и общей бесхозяйственностью. Ассортимент в торговых предприятиях потребительской кооперации зачастую не соответствовал запросам городского и сельского населения Башкирии. Руководители райпотребсоюзов и бухгалтерия допускали нарушения финансово-сметной дисциплины. Многие правления сельпо имели нарекания со стороны пайщиков за неудовлетворительную организацию торговли.

Ссылки:

1. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК / под ред. А.Г. Егорова. Т. 8. М., 1985. 542 с.
2. Советская торговля за 30 лет / под ред. М.М. Лифица. М., 1947. 164 с.
3. Народное хозяйство и культурное строительство Башкирской АССР : статистический сборник. Уфа, 1959. 170 с.
4. Советская торговля : статистический сборник. М., 1964. 504 с.
5. Национальный Архив Республики Башкортостан (НАРБ) Ф. Р-389. Оп. 1. Д. 1247. Л. 43.
6. НАРБ. Ф. Р-976. Оп. 5. Д. 2. Л. 33.
7. НАРБ. Ф. Р-976. Оп. 5. Д. 13. Л. 41.
8. НАРБ. Ф. Р-389. Оп. 1. Д. 1215. Л. 113.
9. Там же. Л. 179.
10. НАРБ. Ф. Р-389. Оп. 1. Д. 1247. Л. 29.
11. Там же. Л. 30.
12. Там же. Л. 64.
13. Там же. Л. 189.
14. НАРБ. Ф. П-122. Оп. 27. Д. 894. Л. 50.
15. НАРБ. Ф. Р-389. Оп. 1. Д. 1248. Л. 3.
16. Там же. Л. 153.
17. Там же. Л. 155.
18. Вавулинская Л.И. Организация торговли в Карелии в послевоенные годы // *Magistra Vitae*. 2019. № 1. С. 26–38.
19. НАРБ. Ф. П-122. Оп. 27. Д. 894. Л. 49.
20. Там же. Л. 51.
21. НАРБ. Ф. П-122. Оп. 28. Д. 761. Л. 44.
22. НАРБ. Ф. П-122. Оп. 27. Д. 894. Л. 143.
23. Там же. Л. 146.
24. Warbasse J.P. *Co-operative Democracy*. N.Y. – L., 1947. 369 p.

Редактор: Фетисова Ирина Викторовна
Переводчик: Мельников Евгений Вячеславович